

Кто же это, «Новый год»?

Праздник как миф и как средство управления

В предновогодние дни большинство из нас окунается в знакомую с детства, радостно ожидаемую «предновогоднюю суету», приправленную атмосферой таинства и сказки, освящённую воспоминаниями детства - радостных лиц папы и мамы, восторгом открывания коробочки с подарком «от Деда Мороза», запахом елки, блеском игрушек и новогодних свечей, любимыми фильмами, артистами и передачами по телевизору, искренними пожеланиями и весельем друзей. Многие ли из нас готовы хоть на немного «отстраниться» от этого ощущения большого и светлого праздника, для того, чтобы попытаться взглянуть на происходящее «со стороны», провести взвешенную, трезвую и спокойную инвентаризацию своих психологических стереотипов? Господствующая в современном обществе культура на бессознательных уровнях установила запрет на попытки переосмысления и переоценки «традиций», «праздников», «наследия предков». Сама мысль об этом для большинства наших сограждан является табуированной, поэтому история возникновения «самого любимого в народе» праздника, его роль в формировании и поддержании культурных стереотипов общества остаётся малоизвестной, не востребованной. В лучшем случае, в связи с вопросом о его происхождении, человек вспомнит «*Пётра первого*» и «*Рождество Христово*», а вопрос о его влиянии на формирование культуры и нравственности общества, останется, скорее всего, без ответа.

Что же мы вообще празднуем на Новый год? Давно ли этот праздник стал «самым главным» «всенародно любимым»? И зачем вообще разбираться в этих «мелочах»? Давайте попытаемся поискать ответы на эти вопросы вместе, по возможности объективно, отстранившись от безрассудительных эмоций.

Начнем с понятия «праздник».

Понятие, как известно - это слово, за которым стоит образ, возникающий в голове у человека, употребляющего, либо воспринимающего это слово. Этимологически слово «праздник» происходит от слова «праздность», то есть, безделие. Слово «*праздный*» в словарях определяется как «*незанятый, порожний, свободный, пустой*», примеры: праздная посуда – «*пустая*», праздное место - «*ничьё*». Интересно, что праздно называли также небеременную женщину, считая ее тоже «*пустой*», «*незанятой*». Применительно к вещи Даль определяют слово праздный как «*никому в это время не нужный*». Если речь идет о человеке, то «*праздный*» означает «*шатун*», «*лентяй*». В чешском языке, например, слово «*prazdny*» сохранило своё первоначальное значение — это «*пустой*», «*свободный от чего-либо*».

Также следует отметить семантическую связь понятия праздник с обильным употреблением алкогольных напитков, что отразилось в пословицах («*Без вина не праздник*», «*Кто празднику рад, тот до свету пьян*», «*Праздник любить, так и пиво варить*» и т.д.). Характерно, что существует несколько выражений, устойчиво связывающих празднование с пьянством (*допраздновать до утра, пропраздновать всю ночь*).

То есть, понятие «*праздник*» включает в себя образ «*ничегонеделания*», пустоты, отказа от труда, употребления алкогольных ядов.

Однако, есть ведь в современном употреблении этого слова и некая иная составляющая — радость, веселье и торжество?

Несомненно. Но основная часть этих смыслов ранее передавалась в русском, славянском языках другими словами.

Давайте сравним.

В украинском языке до сих пор для передачи этого образа употребляется слово «*свято*», «*святковать*». Не правда ли, слово, совершенно не требующее пояснений, и вызывающее совершенно иные образы, чем «*праздник*»? Этот образ - торжественное мероприятие в честь чего то «*святого*».

Сохранилось, также, ограниченно употребляемое слово «*тризна*», в современном понимании - торжество в честь усопшего. Слово «*тризна*» легко и естественно раскладывается на составляющие: «*три-зна*», то есть, «*познание триединства, или «троицы», в смысле прикосновения к вечному, сущностному, мировоззренческому. У В.И.Даля встречаем упоминание: «праздновать тризну», из чего напрашивается вывод, что слово «праздник» в современном его употреблении, было введено совсем недавно по историческим меркам. Ранее оно употреблялось как пояснение - «празднуем, бездельничаем, поскольку тризна». Либо, «празднуем, бездельничаем, поскольку свято». То есть, слово «праздник» требовало пояснения — а почему, собственно, нам «праздно»?*

Вероятно, в наше время, 99 человек из 100 опрошенных на этот вопрос в предновогодней суете ответят просто, незамысловато и бессмысленно: «*Потому, что Новый год!*».

Рассматривая историю возникновения «самого всенародно любимого праздника», давайте постараемся разобраться, «*свято*» это, «*тризна*», либо же «*просто праздник*».

В странах Европы Новый год начинается 1 января. В странах, где принят лунный или лунно-солнечный календарь, Новый год, приходится на разные даты солнечного года. До 10 века на Руси, как и у всех славянских народов (восточные - русские, украинцы, белорусы, западные - поляки, чехи, словаки, лужичане, южные - болгары, сербы, хорваты, словенцы, македонцы, боснийцы, черногорцы) начинался в дни весеннего равноденствия, когда оживала природа и люди начинали заботиться о посеве нового урожая. И это является естественно-природным обоснованием «начала очередного годового цикла». (Первого же января не происходит никаких природных событий, которые объясняли бы установления начала календарного цикла именно с этой даты.) Счет времени велся по сезонам. Вероятно, тогда же применялся и 12-месячный лунный календарь. В более поздние времена славяне перешли к лунно-солнечному календарю, в котором семь раз в каждые 19 лет вставлялся добавочный, 13-й месяц.

Начало нового года и у других народов обыкновенно совпадало с началом возрождения природы и в основном было приурочено к марту месяцу. Постановление считать новый год с месяца «авив» (т.е. колосьев), соответствовавшего нашему марту и апрелю встречается в законе Моисея. С марта же считалось новолетие и у римлян, до преобразования календаря в 45 году до Рождества Христова Юлием Цезарем. Римляне в этот день приносили жертвы Янусу и начинали с него крупные мероприятия, считая его благоприятным днём.

Во Франции до 755 года новолетие считали с марта, потом с 25 декабря, а затем, в XII и XIII столетиях - со дня Пасхи, пока наконец не установлено было в 1654 году указом короля Карла IX, считать за начало года 1 января. В Германии это произошло во второй половине 16 века, а в Англии в 18 веке.

С 988 года на Руси начало внедряться христианство и сопутствующее ему византийское летосчисление. Счет годов в нем велся от «сотворения мира», которое по христианским представлениям произошло за 5508 лет до нашего летосчисления. Эта дата — один из многочисленных вариантов эр от «сотворения мира» — была принята в VII в. в Греции и долгое время применялась всей православной церковью.

С эрой «от сотворения мира» связан один из культивируемых в последнее время мифов — о том, что Пётр I, якобы, «украл» 5,5 тысяч лет славянской истории, введя новое летосчисление. Поскольку современному человеку, видевшему в музее окаменелости динозавров, живших миллионы лет назад, довольно трудно доказать, что мир был создан 7,5 тысяч лет назад, новославянскими мифотворцами даются ссылки на некие «достоверные источники», якобы свидетельствующие о том, что «*сотворение мира*» обозначало «*заклочение мира после войны между славянским народом и китайцами*». Краснобаям-«вещунам», «фолк-историкам» и прочим народным сказочникам неплохо было бы узнать, что существует в современной России организация, которая также не признала так критикуемой ими Петровской реформы календаря и перехода к летоисчислению «от Рождества Христова» и продолжает считать дни «от сотворения мира». И называется эта организация... Русская Православная Церковь (*об этой странности - несколько ниже*). Дело в том, что истинное происхождение летоисчисления «от сотворения мира» - вовсе не славянское, а имеет точно такие же библейские корни, как и нынешнее. А поскольку к моменту Петровских реформ прошло уже более 700 лет после начала внедрения на Руси христианской религии, было бы наивным полагать, что за этот период церковь «забыла» привести летосчисление в соответствие своим канонам. Само «сотворение мира» православными теологами относилось к пятнице — шестому дню творения, вычисленному согласно Септуагинте (*первый греческий перевод Танаха - Ветхого Завета*) как 1 марта 5508 год до н. э. Впоследствии эта дата была официально утверждена церковными иерархами на VI Вселенском соборе 681 года как суббота 1 сентября 5509 г. до н. э. Начиная с VII века она постепенно стала основой текущей хронологической системы в Византийской Империи и во всём православном мире, например, в Сербии и Болгарии. Древняя Русь также приняла это летосчисление уже в готовом виде.

Существовали и другие версии «начальной даты», всего около 200 различных вариантов эры «от сотворения мира», или другое название - «от Адама», ведь попытки перебросить

хронологический мост между современностью и событиями, описанными в Библии осуществлялись с первых веков становления христианства. Согласно расчётам христианских теологов, писавших объёмные трактаты, посвящавших изучению этого вопроса свои жизни, период времени от сотворения мира до Рождества Христова насчитывал от 3483 до 6984 лет. Наибольшее же распространение приобрели так называемые мировые эры:

- *Антиохийская эра* — (1 сентября 5969 год до н. э.) по Феофилу Антиохийскому, создана в 180 н. э.;
- *Александрийская эра* Анниана — (исходная точка — 5501 (фактически 25 мая 5493) год до н. э., а также 5472 год до н. э. или 5624 год до н. э.), бывшая основной хронологией в Византийской империи до IX века;
- *Византийская эра* (константинопольская) — (21 марта 5508, а впоследствии 1 сентября 5509 г. до н. э.), которая начиная с VII века постепенно стала текущей хронологической системой в Византийской империи и во всём православном мире. Согласно Септуагинте были определены также и даты других библейских событий. Однако католический Рим этих расчётов не признал. Эта эра была также введена в Сербии, Болгарии, а также и в России, где система использовалась с XI века до её упразднения в 1700 году Петром I.;
- *Ватиканская эра* существенно короче византийской, поскольку в Вульгате (латинский перевод Ветхого Завета) указаны меньшие продолжительности жизни древних патриархов, правления царей и т. п., чем в греческом переводе;
- *Иудейская эра* начинается 6/7 октября 3761 г. до н. э.

Прецедентом для расчётов остальных эр можно считать древнееврейский лунно-солнечный календарь с эрой «от сотворения мира». Исходный момент («эпоха») эры - 7 октября 3761 года до н. э., понедельник, 5 часов 204 хелека (*час – это 60 дак (минут), или 1080 хелеким, или 82080 регаим (мгновений). Один хелек – это 76 регаим*) пополудни. Реформированное в 499 году н. э., это летосчисление в настоящее время официально применяется в государстве Израиль, хотя там пользуются и григорианским календарём.

Осмысливая чрезвычайную важность системы летосчисления для формирования соответствующего жизни мировоззрения и как один из способов управления людьми, выдающийся хорезмийский учёный-энциклопедист Аль-Бируни (973-1048 гг.н.э.) говорил:

«Но это только тенета и сети, которые жрецы расставили, чтобы уловить простых людей и подчинить их себе. Они добились того, что люди ничего не предпринимали, не соглашаясь с их мнением, и пускались на какое-либо дело только по их предначертаниям, не советуясь с кем-либо другим, словно эти жрецы, а не Бог - властители мира».

Слова про «тенета и сети» можно смело отнести и к современному календарю.

Приблизительно в 7-6 веках до н.э. Рим заменил свой прежний календарь, состоявший из 10 месяцев на заимствованный у Этрусков календарь, состоящий из 12 месяцев. Месяцы назывались *Martius, Aprilis, Maius* и т.д. В 46 году до н.э. Юлий Цезарь провёл существенную реформу календаря по образцу Древнеегипетского (в котором начало года, вероятно, было синхронизированно с *гелиакическим восходом*, т.е. первым в году

появлением Сириуса до восхода Солнца). Юлий установил четырёхгодичный солнечный цикл из 1461 дня, неравную продолжительность месяцев, принятую до сих пор. Начало года Цезарь перенёс на 1 января, *т. к. с этого дня консулы вступали в должность и начинался римский хозяйственный год*. 1-й день каждого месяца назывался *Kalendae*, обзор годового цикла назывался *Kalendarium* (отсюда календарь) (*так же называлась и долговая книга, т. к. проценты платили во время Календ*). Этот календарь стал называться «юлианским» (великий индиктион).

Из Римского календаря названия месяцев перекочевали и в современный русский язык. Поскольку на «окраинные» языки и диалекты, наследники славянского языка, оказывалось существенно меньшее давление, чем на государствообразующий русский, их сравнение может дать хорошую пищу для размышлений о тенденциях и целях преобразований. Древнейшие памятники русской письменности показывают, что на протяжении тысячелетий месяцы имели чисто славянские названия, происхождение которых было тесно связано с явлениями природы. При этом одни и те же месяцы в зависимости от климата тех мест, в которых обитали различные ветви славян, получали разные названия. Сравним, смысловыражающие названия календарных месяцев с современными «русскими» названиями.

современные русские и пояснения названий Римского календаря	современные украинские	исторические русские-славянские
Январь (по имени бога Януса)	Січень	студень, просинец (<i>то есть время появления проблесков синего неба</i>), снеговик, трескун, огневик, ледовик, снежень
Февраль (лат. <i>februare</i> — очищать, приносить жертву, завершал Римский календарь)	Лютий	сечень (<i>время подрубать деревья</i>), крутень, зимобор, криводорог, межень
Март (в честь бога Марса)	Березень	капельник, протальник, соковик, красовик
Апрель (лат. <i>aperire</i> — открывать, начало весны)	Квітень	краснец, лукавец, журчальник, водолей
Май (в честь римской богини Майя)	Травень	песенник, громовик, травник
Июнь (по имени богини Юноны)	Червень	кресень, червивник, червень (<i>красень</i>) изок (<i>стрекохут кузнечики — «изоки»</i>)
Июль (в честь Юлия Цезаря)	Липень	белець, грозовик, дождевик
Август (в честь Октавиана Августа)	Серпень	копень, густарь, хлебодел, жнивец, заряничник, огородник, прибериха-припасиха, спасивець
Сентябрь (седьмой)	Вересень	ревун, заревник, севень, бабское лето, покровник
Октябрь (восьмой)	Жовтень	грязень, хмурень, листопадник, зазимник, свадебник
Ноябрь (девятый)	Листопад	грудкотрус (<i>от слова «груда» — мерзлая колея на дороге</i>), листопадец
Декабрь (десятый)	Грудень	студень, лютень, хмурень, стужайло, мостовик, трусим

Началом новолетия, вплоть до конца 14 века, было установлено 1 марта (*реже день празднования Пасхи*) — день, наиболее близкий к весеннему равноденствию (*вероятно, в том числе и для того, чтобы снизить напряжённость сопротивления излому исконных традиций*).

Так обстояли дела вплоть до 1492 года, когда Иоанн III постановлением Московского собора утвердил гражданское начало – наступление нового года сдвинулось на 1 сентября и эта дата считалась началом года до 1698 года. Для того чтобы укоренить в народе уважение к *«сентябрьскому новолетию»*, Иван III позволил каждому, будь то нищий крестьянин или знатный дворянин, войти в этот день в Кремль и подавать жалобы, искать милости лично у государя. В Древней Руси это был День Симеона Летопроводца, или Семёнов день, как его стали называть позднее. В этот же день, кстати, собирался оброк и подати. В первый день нового года отличившихся подданных цари жаловали чинами и наградами, деньгами и собольими шубами, золотыми и серебряными кубками, сыпали в толпу мелкие деньги. Богатые люди раздавали по приютам милостыню, или посылали еду, - пироги, калачи, пряники, а также одежду. Но введение нового календаря не заставило народ отказаться от привычного церковно-христианского летосчисления, и на протяжении двух столетий в стране существовали оба календаря, что вносило значительную путаницу в даты.

Тогда же, в XV в. в церковно-славянском изложении календарных вопросов было создано несколько новых хронологических элементов. Важнейшим из них являлось *«вруцелето»* (*способ удерживать в памяти различные календарные и пасхальные таблицы, располагая числа таблицы по суставам пальцев руки, т. е. «держать лета в руке»*). Были *«руки»* на разные случаи, например *«рука рождению и ущерблению Луны»*, *«рука Иоанна Дамаскина — круг Солнцу»* и т.д.) — термин, применявшийся в православных церковных календарях и имевший большое значение при составлении пасхалий.

19 декабря 7208 г. был подписан и обнародован именной указ Петра I о реформе календаря в России, по которому вводилось новое начало года — от 1 января и новая эра — летосчисление *«от рождества Христова»*. Петровский указ назывался: *«О писании впредь Генваря с 1 числа 1700 года во всех бумагах лета от Рождества Христова, а не от сотворения мира»*. В указе предписывалось день после 31 декабря 7208 г. *«от сотворения мира»* считать 1 января 1700 г от *«рождества Христова»*. Чтобы реформа была принята без осложнений, Указ заканчивался благоразумной оговоркой: *«А буде кто захочет писать оба те лета, от сотворения мира и от Рождества Христова, сряду свободно»*.

Обратим внимание на то, что в Указе Петра (*как и в прочих дошедших до нас документах того времени и ранее*) в современном понимании слова *«год»* употребляется слово *«лето»*. Это же слово сохранило ограниченную употребимость в своём первоначальном смысле в современном русском языке, например, когда мы спрашиваем: *«сколько тебе лет?»* (отсюда же слово *«летопись»*).

Откуда же, в таком случае, взялось словосочетание *«Новый год»*?

Представляется обоснованной версия того, что в связи с окончательным переводом летосчисления с календаря основанного на объективных природных явлениях

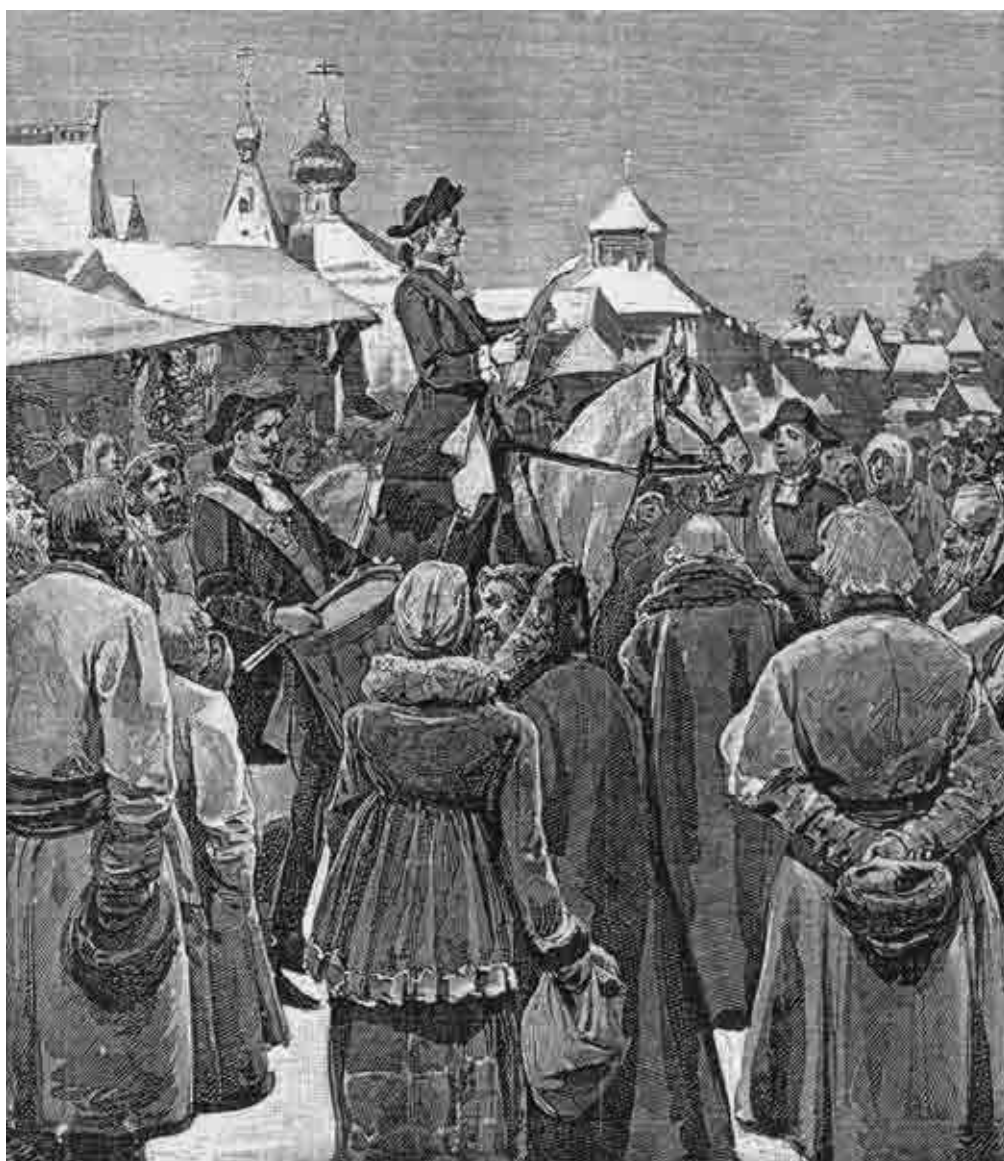
окружающего мира, на календарь, имеющий в основном религиозную основу, с отсчётом «от рождения Христова» (хотя и это, как будет показано далее, также не соответствует действительности) и произошла данная подмена понятий. В окружении Петра при царском дворе, представлявшем из себя управленческую «элиту» того времени, как известно, было засилье немцев и голландцев. Царь Пётр Великий одевался исключительно на немецкий лад, как и прочие придворные, за исключением вдовствующей Царицы Прасковьи Феодоровны. В германских же языках слово God (Gott) обозначает «Бог». Слово «год» в русском языке того времени также существовало, но употреблялось не в современном смысле, а в смысле «некоего промежутка времени, периода» (отсюда дошедшие до нас неизменно слова: «погоди», «погода»). В связи с переводом Руси на празднование новолетия «от рождения Христова», «поздравления» на немецком языке звучали как «*Mit dem neuen Gott!*», что обозначало «С новым Богом!», и, вероятно, трансформировалось в русское «Новый Год», о чём в Указе Петра сказано: «*Да генваря ж в 1-й день, в знак веселия, друг друга поздравляти с Новым Годом и столетним веком... В честь Нового года учинять украшения из елей, детей забавлять, на санках катать с гор. А взрослым людям пьянства и мордобоя не учинять – на то других дней хватает*». (Подлинник указа увидеть не удалось, но большинство источников в Петровском указе в словосочетании «с Новым Годом», слово «Год» написано именно с большой(!) буквы). «Новый год» для русского простолюдина, не знающего немецкого языка звучал также вполне осмысленно, но не как поздравление «С новолетием», а как поздравление, имеющее смысл «С новой календарной периодизацией», «С новым промежутком времени (годом) размером в лето». Такой вот, вполне понятный для владеющей немецким языком «элиты» того времени «каламбурчик». С течением времени слово «год» таким образом приобрело своё современное значение, заменив собою слово «лето».

И именно из уст Петра Великого пошло поздравление: «С Новым годом! С новым счастьем!». Пожелание «С новым счастьем!» - также довольно странное. По-русски естественно желать «много счастья» или «больше счастья». Пожелание «С новым счастьем», однако же, вполне уместно в сочетании с поздравлением «С новым Богом!», поскольку в этом случае речь идёт о мировоззренческом вопросе и данное пожелание можно воспринимать как сарказм тех, кто понимал, о чём идёт речь. Человеку, принявшему «нового Бога», действительно нужно «новой счастье», поскольку «старое», основанное на прежней системе ценностей, перестаёт быть таковым. И речь в данном случае идёт не о Боге Иисуса Христа, как будет показано ниже, поскольку празднуется Новый год вовсе не его рождение.

Неоднозначность этого Указа подтверждается также тем, что церковь не поддержала этой царской реформы и до сегодняшнего дня, вопреки расхожим представлениям, продолжает считать новолетием 1 (14) сентября и отсчитывает лета «от сотворения мира» (5509 год до Рождества Христова - «Константинопольская эра»). Хотя казалось бы, кому, как ни церкви поддержать «прославление Христа», введением летосчисления от «Рождества Христова». Но, видимо, высшие церковные иерархи обладали дополнительной информацией, заставляющей их отказываться от этого шага, несмотря на то, что Пётр в своём указе упирал на церковную составляющую этой реформы:

«...не только что во многих европейских христианских странах, но и в народах словенских, которые с восточною православною нашею церковью во всем согласны, как: волохи, молдавы, сербы, долматы, болгары, и самые его великого государя подданные черкасы и все греки, от которых вера наша православная принята, все те народы согласны лета свои счисляют от Рождества Христова в восьмой день спустя, то есть, генваря с 1 числа».

Не правда ли, странно апеллировать к «*народам словенским*» и прочим, которые, якобы, «с *нашею церковью во всём согласны*» при том, что сама церковь этой реформы категорически не приняла. Интересное «согласие», которое вполне объяснимо в том случае, если допустить, что церковные иерархи вполне понимали смысл вышеприведённого «каламбурчика».

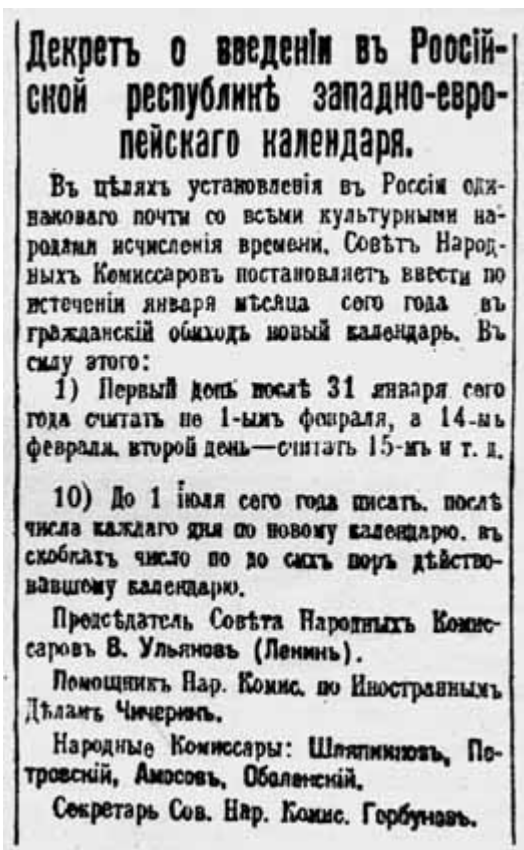

Объявление указа Петра Великого (1699) считать «Новый Год» с 1 января. Гравюра. Конец XIX в.

На следующий день после оглашения на Красной площади в Москве указа Петра I о реформе календаря, т. е. 20 декабря 1708 г., был оглашен новый указ царя — «*О праздновании Нового года*»:

«Поелику в России считают Новый год по-разному, с сего числа перестать дурить головы людям и считать Новый год повсеместно с первого января. Ныне от Рождества Христова доходит тысяча шестисот девяносто девятый год, а с будущего января с 1-го числа настанет новый 1700 год купно и новый столетний век».

Этим указом был «запущен» ещё один миф — дело в том, что 1700 год является последним годом XVII в., а не первым годом XVIII в., новый век наступил с 1 января 1701

г. И с тех пор повелось у нас на Руси отмечать смену эпох на год раньше. Указ предписывал отметить это событие особенно торжественно. В нем были даны подробные предписания, как организовать праздник в Москве. В канун Нового года Петр I сам зажег на Красной площади первую ракету, дав этим сигнал к открытию праздника. Улицы осветились иллюминацией. Начались колокольный звон и пушечная пальба, раздались звуки труб и литавр. Царь поздравлял население столицы с Новым годом, гуляния продолжались всю ночь. Из дворов в темное зимнее небо взлетали разноцветные ракеты, а «по улицам большим, где пространство есть», горели огни — костры и пристроенные на столбах смоляные бочки. У немцев же была «подсмотрена» и введена Указом Петра традиция украшать это празднование ёлкой и хвойными ветвями. «...По большим и проезжим улицам знатным людям и у домов нарочитых духовного и мирского чина перед ворота учинить некоторые украшения от древ и ветвей сосновых и можжевельных, а людям скудным каждому хотя по деревцу или

ветве на ворота или под хороминою своею поставитъ». Сначала хвойные деревца украшали конфетами, орехами, фруктами и овощами. Игрушки, фонарики и прочие декоративные вещички на елке появились значительно позднее – впервые она засверкала огнями лишь в 1852 году в здании Екатерининского, ныне Московского, вокзала в Петербурге.

Сразу после революции, 16 ноября 1917 г. новая власть поставила вопрос о введении григорианского календаря в России, а 24 января 1918 г. Совет Народных Комиссаров принял «Декрет о введении в Российской республике западноевропейского календаря». Этот декрет был подписан В. И. Лениным и опубликован 25 января 1918 г.. Он начинался словами: «В целях установления в России одинаковаго почти со всеми культурными народами исчисления времени, Совет Народных Комиссаров постановляет ввести по истечении января месяца сего года в гражданский обиход новый календарь». Так как к этому времени разница между старым и новым стилями составляла 13 дней, то декрет предписывал после 31 января 1918 г. считать не 1 февраля, а 14 февраля. Этим же декретом предписывалось до 1 июля 1918 г. после числа каждого дня по новому стилю в скобках писать число по старому стилю: 14 (1) февраля, 15 (2) февраля и т. д. Таким образом, «русское» Рождество сместилось с 25 декабря на 7 января, сместился и новогодний праздник. Именно этой реформе мы обязаны наличием у нас такого парадоксального словосочетания, как «Старый Новый год».

Необходимо заметить, что «культурными народами» в этом указе обозначены страны, перешедшие к тому времени на григорианский календарь, принятый Папой Григорием XIII в 1582 году. Необходимость этих реформ была вызвана недостаточным соответствием юлианского календаря реальному астрономическому, что приводило к постепенному «смещению» дат. К примеру, в день весеннего равноденствия в Соборе святого Петра в Риме солнце должно попадать на определённую мозаику. Благодаря

"дрейфу" юлианского календаря Папа мог воочию видеть его постепенное расхождение с истинным положением Солнца. Индия, Китай, мусульманские и многие другие страны, считавшие дни в 1917 году не по календарю Григория XIII, то ли не входили в категорию «почти все», то ли не являлись, по мнению авторов декрета «культурными народами». Григорианский календарь тоже не является идеальным. В данном же случае, как и в указе Петра, во главу угла была поставлена необходимость «соответствовать культурным народам» библейской цивилизации, как важнейшая задача. Однако же, анализируя практику других стран, можно утверждать, что наличие собственного исторически сложившегося традиционного календаря не мешает жизни и деятельности государства. К примеру, образованный в 1948 году Израиль использует два календаря - григорианский и иудейский, многие мусульманские страны отсчитывают свою хронологию от хиджры (переселения пророка Мухаммада из Мекки в Медину). Китай, Япония, Индия и ещё множество стран также не забывают своё традиционное летосчисление, используя его наряду с григорианским.

С 1925 года в нашей стране началась плановая борьба с религией и церковными праздниками. Окончательная отмена празднования Рождества произошла в 1929 году. С ней отменялась и ёлка, которую объявили «поповским» обычаем. Однако, в конце 1935 года в газете «Правда» появилась статья Павла Петровича Постышева «Давайте организуем к новому году детям хорошую ёлку!». Общество, еще не забывшее рождественские и новогодние праздники, отреагировало достаточно быстро, - в продаже появились ёлки и ёлочные украшения. Пионеры и комсомольцы взяли на себя организацию и проведение новогодних ёлок в школах, детских домах и клубах. 31 декабря 1935 года срубленная ёлка вновь вошла в дома наших соотечественников.

Так какое же событие «положило начало новой эре»? От чего мы, собственно, ведём отсчёт нашего календаря?

«Как от чего?» - спросите вы. Разумеется «От рождества Христова! Это всякому известно».

Действительно, именно так и отвечает большинство людей, именно так «официально» называется сама «эра», но, тем не менее, - это очередной миф.

Если «новая эра» действительно отсчитывается «от Рождества» (то есть от момента рождения) Иисуса, то совершенно непонятно, почему Рождество празднуется 25 декабря (или 7 января по юлианскому календарю православной церкви), а отсчёт начат только спустя 7 суток, на восьмой день - с 1 января.

Но достаточно взять любой церковный календарь и проанализировать то, что мы увидим и всё становится на свои места, - и только путаница с юлианскими церковными и григорианскими светскими датами несколько затрудняет понимание этого факта. Согласно иудейской традиции, зафиксированной в Торе (Ветхом завете), на восьмой день после рождения ребёнка мужского пола ему производится процесс отсечения крайней плоти с детородного органа — обрезание (*Брит мила*), во время которого даётся имя младенцу и происходит «посвящение» его этим обрядом в иудаизм. И именно этот момент является моментом признания его «своим», то есть частью «богоизбранного народа». Рождение ребёнка, «рождество», соответственно, не является таким уж важным торжеством по сравнению с праздником обрезания — мало ли кто там рождается, какое кому дело, если это не «свой»? Заповедание обряда обрезания для иудеев изложено в Торе от имени Бога:

«Сей есть завет Мой, который вы должны соблюдать между Мною и между вами и между потомками твоими после тебя [в роды их]: да будет у вас обрезан весь мужеский пол; обрезывайте крайнюю плоть вашу: и сие будет знамение завета между Мною и вами. Восьми дней от рождения да будет обрезан у вас в роды ваши всякий младенец мужеского пола, <...> и будет завет Мой на теле вашем заветом вечным. Необрезанный же мужеского пола, который не обрежет крайней плоти своей [в восьмой день], истребится душа та из народа своего, ибо он нарушил завет Мой.» (Быт.17:10-14)

Здесь мы видим явные признаки антропоморфизма — наделения Бога мотивацией, желаниями, страстями свойственными человеку, ведь издревле важнейшей гарантией прочности подобных союзов и клятв у людей считалось именно пролитие крови. Обрезание должно служить, также, постоянным и наиболее, так сказать, «ощутимым» напоминанием о том «завете с Богом», в который некогда вступил «отец верующих» Авраам, сделав себе обрезание в 99 (по другим данным в 80) лет. Наконец, обрезание было знамением завета и в том смысле, что оно являлось внешним отличительным признаком принадлежности к богоизбранному народу и вступления в ветхозаветную церковь.

По мнению исследователей, у некоторых древних народов обрезание служило религиозным обрядом, «данью жестокому и злему божеству, которому необходимо принести в жертву часть, чтобы спасти целое, обрезать ребенка, чтобы сохранить ему жизнь». Тем самым, возможно, что изначально обрезание символизирует обряд человеческих жертвоприношений.

Жёсткое установление иудаизма — об обрезании ребёнка именно на восьмой день, в отличие от других народов, имеющих подобную же традицию, вероятно также оказывает соответствующее влияние на психическое развитие личности формирующегося маленького человека, внося в него искажения, определяемые нарушением генетической программы развития ребёнка в важнейшие для него первые дни жизни.

Так что «начало новой эры» считается вовсе не от «Рождества Христова», а от момента его предполагаемого ритуального обрезания — то есть, посвящения в иудаизм. И подтверждение этому любой желающий может увидеть в календаре церковных праздников, если только пожелает посмотреть в него раскрытыми глазами:

7 января (бывшее 25 декабря) — Рождество Христово

14 января (бывшее 1 января) — Обрезание Господне

Несуразность «установления посредством обрезания Завета с Богом» в случае Иисуса Христа, который по христианскому догмату сам является Богом, обычно объясняют так: *«Господь, Творец закона, принял обрезание, являя пример, как людям следует неукоснительно исполнять Божественные установления. Господь принял обрезание для того, чтобы никто впоследствии не мог усомниться в том, что Он был истинным Человеком, а не носителем призрачной плоти, как учили некоторые еретики (докеты). В Новом Завете обряд обрезания уступил место таинству Крещения, прообразом которого он являлся (Кол. 2, 11 - 12)... Эти два события, совершившиеся в самом начале*

земной жизни Спасителя, **напоминают христианам, что они «обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым»** (Кол. 2, 11)».

В Коране же по поводу рождения Иисуса говорится следующее: *«Мессия, сын Марьям, не боле чем Посланник, ему предшествовали многие другие, и праведницей мать его была. Они питались пищей, что для смертных...»* (Коран, 5: 72-76). А коранический запрет на модификацию тела человека:

«Обрати же свой лик к религии Единобожия — врожденному качеству (фитре Ислама), с которым Аллах сотворил людей. То, что сотворил Аллах, не подлежит изменению — такова истинная религия. Но большинство людей не ведают [этого]!» (Сура «Римляне» аят 31),

вполне можно отнести к обряду обрезания, исполняемому, тем не менее, и мусульманами - на основании хадисов и сунны.

В современной нам традиции Западной Европы и США, основным праздником считается именно Рождество, а не *«Новый год - обрезание Господне»* - посвящение в иудаизм. Но начало *«новой эры»* миллиарды людей библейской цивилизации, верующие и неверующие отсчитывают именно от этого предполагаемого события.

Возвращаясь к факту непринятия церковной иерархией календарной реформы Петра и связанного с ней праздника *«Новый Год» (Neuen Gott!)*, необходимо связать его с тем фактом, что Русская Православная церковь того времени не почитала Ветхий Завет (*Еврейскую Библию*) священной книгой наравне с Евангелиями. Тора была объединена с Новым Заветом в России лишь в 19 веке (к примеру, ещё в 1825 году выпущенный прозападным *«Русским Библейским Обществом»* тираж в 10 000 экземпляров *двухединой Библии* был сожжён в печах кирпичного завода *Александрово-Невской лавры*, а император *Николай Павлович* следом разогнал и само *«Русское Библейское Общество»*. *Подробнее смотрите в работе ВП СССР «По вере вашей да будет вам...»*). Соответственно и оснований для возникновения у православных церковных иерархов горячего желания праздновать обряд посвящения Иисуса в иудаизм, да ещё и поздравлять при этом друг друга двусмысленным *«С Новым Годом!»-«С Новым Богом!»* не было.

Очевидно, что без *чрезвычайно веских* оснований противиться властному царю Петру иерархи церкви не стали бы, а напротив, всячески поддержали бы светскую власть в стремлении возвеличить *«Рождество Христово»*.

Однако же и дата рождения Иисуса, вероятнее всего является также мифом!

Мифом, «подогнанным» под астрологическое событие — зимний солнцеворот, после которого продолжительность дня начинает увеличиваться, что у многих народов символизировало «рождение новой жизни». В этот день народы Европы, Северной Африки и Малой Азии праздновали рождение своих богов, например: египетского Осириса (у греков и римлян названного Сераписом), персидского богочеловека Митры и других.

20-го ноября 284 г. римским императором был провозглашен Гай Аврелий Валерий Диоклетиан. В то время Рим пользовался летоисчислением по Птолемию, которое начиналось от восшествия на престол вавилонского царя Набонассара 27 февраля 747 г. до

н. э. (т.н. «эра Набонассара»). Став императором, Диоклетиан отменяет старую эру и провозглашает новую - Диоклетианову, по которой вместо 1031-го года по Птоломею стали считать 1-й год по Диоклетиану (*диоклетианова эра, кстати, сохранилась до нашего времени - у коптов, потомков древних египтян*).

В IV в. при поддержке императора Константина господствующей религией в Римской империи стало христианство. Он же отделил «рождество» от «крещения» своим указом. Иерархи церкви в 325 г. на Никейском соборе решили, что главный христианский праздник — Пасху, следует начинать в воскресенье после первого весеннего полнолуния (*если церковь действительно празднует годовщины с момента «Воскресения Христа», это событие должно праздноваться в один и тот же день, то есть, когда Земля занимает относительно Солнца такое же положение, как и тогда, когда, предположительно, произошло Воскресение. Празднование же по «плавающему» графику приводит к тому, что миллиарды людей «празднуют», фактически, все события, происходившие за 35 дней, на которые периодически выпадает Пасха, в том числе и предательство Иуды, и пленение Иисуса, и его предполагаемое убийство*). Это полнолуние приходится каждый год на разные даты от 4 апреля до 8 мая (*григорианского календаря*), поэтому расписание пасхальных дней составляли на много лет вперед. При этом годы указывались по эре Диоклетиана, хотя он в свое время был жестоким гонителем христиан. Так продолжалось до 247 г. по эре Диоклетиана (*т.е., ещё не существовавшего 531-го года от Р.Х.*), когда ученого монаха Дионисия Малого осенила мысль: *«а почему христиане ведут счет годам от воцарения Диоклетиана? Не лучше ли рассчитать новое пасхальное расписание в годах от рождения Христа?»* Разумеется, через половину тысячелетия никто не мог точно указать, когда родился Христос. Христиане, вероятнее всего, заимствовали день рождения своего бога из персидской религии. Древние персы верили, что их бог Солнца — *Митра* родился 25 декабря. В этот день (*по юлианскому календарю*) наступало зримое увеличение продолжительности солнечного дня после зимнего солнцестояния — значит, светлый Митра побеждает темные силы мрака. Поэтому в популярном в Риме во II – IV веках н.э. культе митраизма, главного конкурента христианства, 25 декабря праздновался *«День рождения Непобедимого Солнца» (Dies Natalis Solis Invicti)*, и солнце отождествлялось с римским императором. В 270 году н.э. император Рима своим указом утвердил этот праздник как государственный. Стражники императора каждое утро в публичных местах следили, чтобы все на заре делали земной поклон солнцу, т.е. на восток. Тому, кто не делал поклона, особенно не церемонясь просто отрубали голову. Когда началось внедрение христианской религии (*не всегда «с энтузиазмом» воспринятой населением*), для её популяризации императоры вынуждены были с 336 года н.э. утвердить новую трактовку *«Рождества Непобедимого Солнца» как «Рождества Богочеловека Иисуса Христа»*, «земными наместниками» которого они стали. Эта дата устраивала и христиан из иудеев - поскольку отсчёт года начинался, в таком случае, со дня *«обрезания Иисуса»*. Дионисий тоже не стал разочаровывать последователей христианства и Римского императора. В его расчётах начало эры *«от Рождества Христова»*, то есть 1 января 1-го года, пришлось на *1 января 753-го года от основания Рима, 43-го года от воцарения Августа, 4-го года 194-й олимпиады*. В этот день *вступили в свои должности консулы Гай Цезарь и Эмилий Павл*. С 1 марта 1-го года по Р. Х. начинался *5509-й год от сотворения мира византийской эры, с 21 апреля - 754-й год от основания Рима, с новолуния 10 июня - 1-й год 195-й олимпиады, с 1 августа - 44-й год от воцарения Августа*. В новой пасхальной таблице за 247-м годом эры Диоклетиана шёл уже 532-й год от Р.Х.

Почему именно 532-й? Дионисий **выбрал это число не случайно**. Дело в том, что начало Пасхи, как было сказано, может наступить в любой день от 4 апреля до 8 мая. Если же составить расписание на 532 года, то в дальнейшем, начало Пасхи будет повторять свое «блуждание» по числам года в том же порядке, так как через 532 года все фазы Луны

приходятся на одни и те же числа месяца и дни недели. Сам Дионисий и не предполагал, что сочиненная им эра послужит началом нового летосчисления; он придумал ее только для пасхальных расписаний. И прошло более 1000 лет, прежде чем Дионисиева (как ее следовало бы называть) эра была принята всеми европейскими государствами. Это и есть так называемая новая эра, или эра *«от Рождества Христова»*, которой мы пользуемся в настоящее время.

Однако римский монах Дионисий в своих расчётах опирался на *«Хронограф 354 года»*, в котором рождение Иисуса ошибочно отнесено на год консульства Гая Цезаря и Эмилия Павла. Сегодня исторической наукой точно установлено, что иудейский царь Ирод I Великий умер не в 754, а в 750 году от основания Рима, т.е. за 4 года до установленного Дионисием первого года новой, христианской эры.

Далее, согласно Евангелию от Матфея, царь (*точнее: тетрарх*) Ирод, узнав о рождении будущего Машаха, приказал истребить всех вифлеемских младенцев до двух лет. Из этого вытекает, что Иисус Христос мог родиться в промежутке от 4 до 6 лет до «рождества Христова» как общепринятой мировой даты.

Однако и это - не главная альтернативная версия *внутри самого же христианства*. Автор Евангелия от Луки категорически опровергает и хронологию Евангелия от Матфея, и хронологию римского монаха, ставшую сегодня общемировой, и историю, связанную с Иродом. – Евангелист увязывает рождение Иисуса не с Иродом, а с другим реальным историческим событием, точную дату которого легко установить по многочисленным источникам:

«В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле. Эта перепись была первая в правление Квириния Сириею» (Лк. 2: 1 – 2).

А легат Сирии Квириний был назначен на свой пост лишь в 6 году н.э., и это исторический факт. Таким образом, Квириний мог проводить перепись только спустя 6 лет после даты рождества Иисуса (по аббату Дионисию), и только спустя 10 лет после смерти реального Ирода Великого. Между Рождеством Христовым по Матфею и Рождеством Христовым по Луке – как минимум, 10 лет!

Если считать истинным сообщение Евангелия от Луки, что Иисус родился в пути святого семейства на перепись, проводимую легатом Квиринием, тогда нужно признать полностью ошибочной версию Евангелия от Матфея, и наоборот. – Эти две евангельские версии абсолютно несовместимы, и при этом *обе не соответствуют общепринятому летосчислению от «Рождества Христова»!*

При этом автор Евангелия от Луки почему-то вообще ничего не слышал об избииении нескольких тысяч невинных младенцев в Иудее (как и остальные апостолы, евангелисты и

современные им историки). А согласно Евангелию от Марка, Иисус и родился-то в другом городе – в Назарете.

Сколько же на самом деле могло быть лет реальному Иисусу в год, от которого сегодня ведется отсчет «новой эры»? По Евангелию от Матфея, Иисусу было уже от 4 до 6 лет, а по Евангелию от Луки, святая Мария еще не достигла совершеннолетия и еще не знала от Ангела о своей великой миссии, ибо узнала об этом и познакомилась с Иосифом только через 6 лет после «Рождества Христова».

Таким образом можно вполне определённо утверждать, что современное летоисчисление основано на мифах и *празднование «Рождества» не имеет отношения к самому Иисусу, а празднование «Нового года» - к астрономическим событиям.*

Приверженность той или иной ежедневно используемой хронологии, праздники, «гуляния», «отмечание», «святкование» тех или иных событий, осмысленное либо бездумное — это **способы формирования системы жизненных ценностей**, мировоззрения, а, следовательно, это инструменты системы безструктурного управления миллионами и миллиардами людей, способ создания и накачки соответствующих управленческих матриц. И эти инструменты тем более эффективны как средство манипулирования, чем менее они осознаваемы людьми именно как инструменты управления (*смотрите об этом, также, статью [«Этот весёлый, весёлый, весёлый Пурим» на сайте kob.info](#)*). Нагромождение мифов, интриг, страстей и баталий, связанных с летоисчислением, календарными реформами, праздниками, доказывает, что многие властители понимали и понимают важность хронологии и хронологически-алгоритмического приоритета в процессе глобального управления.

Только *о-со-знание* и продвижение по лестнице понимания даёт возможность человеку перестать быть бездумной батареей, питающей своей энергией чуждую ему систему.

Современное летосчисление, как мы видим, за «точку отсчёта», «начало координат» календаря, которым пользуются миллиарды людей, установило не какое-либо циклическое природное явление, что было бы естественно (*и используется во всех «не ангажированных» календарях*), а религиозно-мистический миф. Дни весеннего или осеннего равноденствия, летнего или зимнего солнцестояния, лунные циклы, оказывающие на нас огромное влияние - это астрономические события, с которыми синхронизировано биологическое время, биоритмы всего живого на Земле, в том числе и человека. Эти ритмы неподвластны воле мифотворцев, политических и религиозных интриганов. Даты же рождения «сильных мира сего», царей, фараонов, «богов» и знахарей, даты революций, основания великих империй и т.д. - это лишь отражение суетности сиюминутных человеческих интересов и они могут как угодно изменяться вслед за изменением этих самых интересов. Но любым «сильным мира сего» следует, однако, помнить, что и они, вместе со всем человечеством и биосферой земли вообще, подвластны законам мироздания, и, в частности, астрономическим и биологическим ритмам, а сами эти законы не подвластны никаким земным владыкам и никаким земным мифотворцам.

Попытка вступить в борьбу с законами мироздания может иметь только лишь один результат - поражение неразумного дитя природы, даже если этим неразумным будет всё человечество.

Человек, которому дан разум не должен жить ради борьбы, в том числе, и - с природой. Соответствующим званию человека разумного может быть только стремление жить с ней в гармонии, для чего и нужно бережно и с уважением познавать её.

Желаем удачи всем нашим друзьям, трезвого и осмысленного взгляда на окружающий мир!

Sirin -команда сайта kob.info

[источник](#)

